

Портрет писателя

Создатель тульских легенд

Тульские легенды - что это? "Преданья старины глубокой"? Отнюдь! Кроме того, что этот жанр совсем не устный и не анонимный, он еще претендует на свою особенность, четко выражаемую во внутренней связи каждого из нас с историей народа, неукоснительную их преемственность. Это в первую очередь то, что испокон веков неуявляемо живет в языке, привычках и манерах, в отношении к заповедному делу наследников самопальных тульских мастеров. Тех самых, что слелали Россию могучей державой, ибо без становления тульского металлопроизводства, оружейного дела демидовских и баташевских промышленных династий, сподвигнутых петровским гением, тысяч и тысяч безвестных мастеровых, правшей и левшей, этого могло бы не быть. Осознание исторических заслуг тульских умельцев, мастеров-оружейников, благодарная память о них вдохновляли не одно сочинительское перо.

Но стать создателем тульских легенд выпало Ивану Федоровичу Панькину. Более трети жизни отдавшему книге "Легенды о мастере Тычке", книге сравнительно небольшого объема, сделавшей его почетным гражданином города-героя, заслуженным работником культуры, классиком тульской литературы.

Иван Панькин как сказовый писатель внес значительную лепту в реабилитацию угасающего жанра. Главный герой книги мастер Тычка по своей сути близок не только к сказочным героям, но и народным. Он - их олицетворение. В нем узлом завязаны, сосредоточены запросы времени. Безукоризненность вкуса, занимательность, лапидарность отличают панькинские легенды. Во всем - профессионализм, выверенность, точность, неприятие пустого зубоскальства и хохмачества, смеха ради смеха.

Одухотворенное отношение к труду - главное, что определяет современность панькинских легенд. В славной родословной тульских ремесел, в их поистине бессмертных традициях видит автор красоту и величие оружейного дела. Но не только это. Главное, что автор акцентирует в легендах значимость, жизненную необходимость в следовании славных традиций.

Знаменитый лесковский Левша и не менее притягательный панькинский Тычка - одного поля ягоды. Они единого духа созидатели, масте

ра непревзойденные. Больше того, Тычка, по книге, учитель Левши. Читаем: "У Тычки учился мужичок-чудачок с косинкой-хитринкой на левый глаз. Он и молоток держал в левой руке. На заводе его так и прозвали Левшой. Вот так!"

Сюжетная канва обоих произведений - борьба добра со злом во имя "русской полезности". Но если кроткий косой Левша, у которого "затылок о парат расколосся", гибнет в этой борьбе, то Тычка неуязвим. Тычка, как Иванушка-Дурачок из русских народных сказок, выходит победителем изо всех передраг и злоключений.

Усталым, пришибленным, обреченным, как бедный Левша, Тычку не представить. Он светоносен и победителен. Эта особенность его характера и судьбы близка и привлекательна как национальная черта русского человека, умеющего постоять за себя. Тычку мы ощущаем, видим, воспринимаем как своего современника. В нынешнем разливанном море антилитературы, третьесортного переводного чтива, графоманства, приправленного детективным и эротическим душком, книгам, подобным "Легендам о мастере Тычке", нет цены.

Легенды - не слепая удача, а закономерный итог осознанных, долгих творческих поисков писателя - тот счастливый случай писательской удачи, о которой мечтают все пишущие. Нашим безрадостным, перекошенным, непредсказуемым дням Тычка так необходим! Он помогает нам не потерять веру в себя. Россия всегда победит.

дала людьми, подобными ему. Очистительный, а не издевательский смех - последняя защита от неудач и потрясений. Может, нам сейчас надо действительно без горечи и страха посмеяться над собой и своей судьбой? Невозможно представить, что легендарный оружейный город до Панькина не имел своего художественного исследователя, бытописателя. Да, столько лет богатейший фольклорный кладезь лежал, как говорится, под ногами, был на виду у всех, но никак никому не давался. Город ждал своего автора. А он, почти изгой, битый и калеченый, проверенный на все разрывы и изломы, не ведал даже о предстоящем

ему поприще на тульской земле. Судьбу не объедешь! Постигание творчества писателя невозможно без проникновения в его жизнь и судьбу. В судьбу его произведений.

"Легенды о мастере Тычке" выдержали около тридцати изданий, и их тираж не поддается учету, так как издавались легенды не только в стране, но и за ее пределами.

Неубывающий читательский интерес к книге тульского писателя Панькина о необыкновенном оружейнике из Кузнецкой слободы, что в Заречье, за рекой Упой в державном граде Туле, обозначил не только ее несомненные художественные достоинства, но и ввел ее в круг произведений, до зарезу необходимых читателю, особенно молодому. Совсем не случайно, а закономерно "Легенды о мастере Тычке" вош

ли в школьную программу по внеклассному чтению, принесли автору престижную премию имени нашего русского святителя, преподобного Сергия Радонежского.

Когда человеческие нравственные идеалы попираются хищническими инстинктами, когда задыхаемся от засилия хамства и бессердечья и зримо сужается круг нашего существования, когда кажется, что все разрушено, погребено, нет и не будет спасения, всепобеждающая доброта и правота героя книги дарят читателю надежду и веру. Конечно, самоценность легенд не в том, что они воздают должное тульским самопальным чудо-мастерам, славным деяниям оружейников, будят в нас народную историческую память, сколько в возникающем в нас в каждой душе гордости и самоутверждения, без чего не выстоять, не выжить. Не ждять манны небесной, а понять, оценить самого себя, свои реальные возможности, проявить достоинство и святое недоверие властям предрешающим, уповать лишь на свой труд, свое дело, свои руки - и только. Таков он, мастер Тычка! Его суть и предназначение. Но это еще не все. Нельзя не отметить, не признать изощренной формы легенд, не сакральную, а фольклорную их основу, ритмическую, а то и рифмованную их структуру, интермедийность. Плюс легкость и непринужденность авторского повествования. Книга читается на одном дыхании, неотрывно, весело. Она как для детей, так и для взрослых. А за всем этим судьба самого автора, человека поразительной жизнестойкости (уж не готовила ли его судьба к этому?), что и впрямь под стать неизводимой ничем колючей траве, татарнику и чертополоху - этимологическому определению мордовского рода-племени, из которого вышел Панькин.

Голод 20-х годов в Поволжье сорвал с насиженных мест родных и близких. О недавно осиротевшем мальчишке впопыхах забыли все. Да и кому он был нужен? Ветер страшного времени подхватил и понес его по белу свету. Необъятные, бесприютные российские просторы, города и веси совсем не ждали его. Панькин не раз

вспоминал свои, тех дней, до конца так и не прочитанный букварь, где были складные строчки о скачущем за поездом жеребенке. Таким же беспомощным, брошенным был и он сам, изо всех сил бегущим за своей судьбой-мачехой.

Чем только и где только и как только не отработывал он свой кусок хлеба! Выжил чудом. И первый день войны встретил в окопе. Даже на полувековом отстоянии войну вспоминал с содроганием. Окружение, ранение, госпитали, где провалялся более двух лет. В отвоеванную мирную жизнь ступил на непослушных, будто чужих, не до конца излеченных ногах. Перевидал, пережил всего: унижений, оскорблений, нищенства - сверх меры. Несмотря ни на что, тяге к писательству не изменил. Божий дар не дал опуститься, усомниться в себе, разменять жизнь на сиюминутное, преходящее, тщетное.

В начале 60-х, уже автором нескольких детских книг, после учебы в Литинституте и на Высших литературных курсах, после Сибири, Средней Азии, Кавказа, Москвы совсем неожиданно оказался в Туле.

Тула помогла раскрыться творческому потенциалу писателя. Здесь он нашел своего главного литературного героя. Сказовый жанр - простонародный, на первый взгляд, чуть ли не общедоступный - неожиданно полонил писателя, захватил его, как в свое время это случилось со знаменитыми Далем, Афанасьевым, Одоевским, Аксаковым, более близкими предшественниками Писаховым, Шергиным, Бажовым. Но одно дело отдать себя непопулярному к тому времени жанру и другое дело - отдача. С отдачей было худо. Жанр не кормил. В моде были эпопеи, романы о передовиках социалистической действительности, кавалерах Золотых Звезд. За свою профессиональную нерасчетливость и беспечность, упрямство Панькин заплатил дорогой ценой, но не раскаялся. За что и благодарны ему читатели. Думаю, читательская благодарность сохранится долго. До тех пор, пока зло не покинет землю и живет славный город-герой и его памятливые мастера, как встарь, как всегда, куют Отечеству честь и славу. Завидую читателю, который возьмет эту книгу впервые. Он не выпустит ее из рук, пока не прочтает, не перечтет несколько раз. Знаю по собственному опыту. С каким удовольствием я прочитал ее когда-то! Потом читал ее детям, теперь вот читаю внукам. Как жаль, что это издание, осуществленное к 80-летию писателя, автор не увидит. Три года, как его нет с нами. Но время, когда сочинителя легенд о мастере Тычке назовут великим, приближается.

■ Виктор ПАХОМОВ.